

Наследный принц, увидев его поведение, не понимал, в какую игру тот играет, но, заметив, что цвет чая прозрачен и не вызывает подозрений, тоже взял чашку.

Он слегка пригубил чай.

Глаза Цзян Сяоманя сразу же загорелись, и принц, заметив изменение в его взгляде, внутренне забеспокоился, но уже было поздно. Оказалось, что острый соус был нанесен на край чашки, а сама чашка была темной, поэтому он не сразу понял, что Цзян Сяомань мог подстроить ловушку.

Принц тут же почувствовал, как его губы начали гореть от жара. Инстинктивно он снова сделал глоток чая, чтобы снять остроту, но снова попал в ловушку.

— Ха-ха-ха!

Цзян Сяомань смеялся с явным злорадством.

— Ты покойник! — сквозь зубы прошипел принц.

— Давай! Попробуй меня остановить! — Цзян Сяомань вел себя крайне нагло.

Принц, не в силах больше терпеть, поставил чашку, протянул руку и, схватив Цзян Сяоманя за воротник, резко притянул его к себе.

— Что ты делаешь! Что ты задумал!

Принц крепко держал Цзян Сяоманя и поцеловал его.

«Ну что ж, пусть попробует, каков этот вкус».

Цзян Сяомань, совершенно не ожидая такого, был резко поцелован, и его мозг моментально отключился, заполнившись вопросами и восклицаниями.

«Что это за маневр?!»

«Как же это остро!!!»

«Погоди, это был его первый поцелуй?!»

«Так остро!!!»

Цзян Сяомань оттолкнул принца и тут же потянулся за чашкой, чтобы выпить чай. Однако он забыл, что сам нанес острый соус на край чашки, и, сделав глоток, тоже попал в ловушку.

— А-а-а! — крикнул Цзян Сяомань, голос его сорвался.

— Заслужил! — принц указал на него и громко засмеялся.

Лицо Цзян Сяоманя покраснело, он вытер губы и с ненавистью посмотрел на Жун Тина.

— Ты... ты...

— Осмелишься повторить?

— Наглец! — Цзян Сяомань указал на Жун Тина, его пальцы дрожали. — Ты... ты! Ты

развратник! Ты обижаешь старика!

— Кто первый начал с подлостей?

— Это ты сначала забрал моего маленького золотого кота?

— Ха? Ты еще спрашиваешь? Кто постоянно бегает в гарем?

«???»

На голове у Цзян Сяоманя появилось еще больше вопросов, он не понимал, почему вдруг заговорили о гареме. Принц лишь усмехнулся:

— Постоянно бегаешь в гарем, какие у тебя намерения, думаешь, никто не знает?

— Какие у меня намерения?

— Сам знаешь.

— Говори прямо! — Цзян Сяомань разозлился и закричал. — Не говори загадками, объясни ясно, какие у меня намерения!

Жун Тин, прожив восемнадцать лет в дворцовых интригах, где все говорили с подтекстом, впервые столкнулся с тем, что на него кричат в лицо.

Жун Тин замолчал, спокойно глядя на Цзян Сяоманя.

«Смеет кричать на меня? Смелости у него хоть отбавляй, не боится лишиться головы».

Жун Тин понимал, что должен был рассердиться, но в его сердце не было ни капли гнева, напротив, он чувствовал... что-то новое.

Жун Тин смотрел на Цзян Сяоманя с игривым взглядом главного героя.

Цзян Сяомань смотрел на него, как на сумасшедшего.

— Хе.

— Что «хе»! — взорвался Цзян Сяомань. — Говори по-человечески!

— Как только ты попал во дворец, то то флиртуешь с служанками, то бегаешь в гарем. Скажи, разве это подобает мужчине?

Цзян Сяомань, хоть и был в ярости, не потерял рассудка. Он задумался и понял, что действительно не стоило бездумно бродить по гарему, это было неправильно. Он помолчал, затем поднял руку и тихо сказал:

— Я — практикующий даос, у меня нет плотских желаний. Клянусь небом, что у меня нет дурных намерений в отношении дам дворца. Если это неправда, пусть меня поразит молния.

Цзян Сяомань говорил с серьезным выражением лица, Жун Тин смотрел на него и думал, как мило он выглядит. Через некоторое время он кивнул:

— Верю тебе.

Оба замолчали, и многодневное недоразумение было разрешено.

— Сяо Сюэ-цзы, принеси приборы для еды.

— Я не буду есть.

— Сказал, ешь, значит ешь.

Наньгун Сюэ, закатив глаза, принесла приборы для еды. Она только что наблюдала за представлением, которое устроили эти двое, и думала, что видит двух идиотов.

Она поставила приборы на стол и ушла.

Прерванный ужин наконец продолжился, но принц и Цзян Сяомань, сидя перед приборами, не трогали еду.

Они лишь опустили головы и продолжали тяжело дышать.

«Остро... так остро... как же это остро...» Несмотря на только что состоявшийся серьезный разговор, острота не уходила.

Принц, не в силах больше терпеть, поднял голову:

— Ты не думал, что будет так остро?

Цзян Сяомань высунул язык и тяжело дышал:

— Это было для тебя, конечно, чем острее, тем лучше.

— Ты больной?

— Ты больной, ты же сам... — Цзян Сяомань не смог договорить и снова злобно посмотрел на принца.

Тот, увидев этот взгляд, осознал, что же он сделал в порыве гнева. Он... поцеловал этого маленького бессмертного?

Атмосфера стала странной, и оба снова замолчали.

В голове Цзян Сяоманя был хаос, был ли это поцелуй? Нет, конечно! Это просто детская ссора с подлостью! Он украдкой посмотрел на принца и увидел, что тот пристально смотрит на него. Отведя взгляд, он взял палочки и начал есть, стараясь сделать вид, что ничего не произошло.

Принц продолжал смотреть на него глубоким взглядом, и Цзян Сяомань, нервничая, пытался поднять шарик, но тот укатился по столу, и он никак не мог его поймать.

Принц, наблюдая за его глупостью, не мог сдержать смеха, элегантно поднял чашку и сделал глоток.

Через три секунды.

Принц снова начал кашлять.

Цзян Сяомань промолчал.

«Похоже, принц тоже не слишком умен, настоящий школьник».

После ужина Цзян Сяомань остался в комнате принца, чтобы поиграть с котом и помочь пищеварению. Когда он устал, пришло время ложиться спать. Он поднял Генерала Тигра и встал:

— Если у Вашего Высочества больше нет дел, я вернусь в Башню, достигающую небес.

— Кто сказал, что дел нет? — Жун Тин, сидя за столом и читая книгу, произнес. — У меня болит нога, и я специально попросил отца издать указ, чтобы бессмертный вылечил её. Как же ты уходишь?

— У Вашего Высочества действительно болит нога?

— М-м.

Цзян Сяомань посмотрел на него, затем подошел к Жун Тину.

Жун Тин поднял глаза и увидел, как Цзян Сяомань присел и начал массировать его ногу.

— Если болит, я помассирую. — Цзян Сяомань раньше массировал ноги своим бабушке и дедушке, и у него была техника, которую даже бессмертные хвалили. Он не стеснялся того, что это была нога принца, и, опустившись на колени, начал массаж.

— Где болит?

— Везде.

— Если болит, потом можно попробовать попарить ноги.

Ладонь Цзян Сяоманя была теплой, и даже через ткань брюк Жун Тин чувствовал, как его мягкие, но уверенные руки массируют ногу. В сердце Жун Тина поднялось странное чувство, он даже хотел отодвинуть ногу, чтобы Цзян Сяомань больше не прикасался к нему. Он не ожидал, что его слова приведут к такому.

— Ладно, как можно позволить бессмертному служить мне.

Жун Тин протянул руку, чтобы остановить Цзян Сяоманя, но тот отстранился:

— Не надо церемониться.

Цзян Сяомань продолжал усердно массировать ногу Жун Тина, а затем поднял голову и увидел, что тот отвернулся и смотрит вдаль.

Цзян Сяомань, сидя на коленях, почувствовал, что его ноги затекли. Он сказал:

— Ложись в кровать, пора спать.

Жун Тин не ответил, лишь кивнул. Цзян Сяомань подтолкнул его к кровати, затем с помощью «Великого перемещения» уложил его на постель.

Цзян Сяомань собирался уйти, но, видя, что Жун Тин молча смотрит на него, решил остаться. Он потушил свет и тоже залез в кровать.

Цзян Сяомань и Жун Тин лежали бок о бок, и первый был полон вопросов.

«Почему он теперь лежит в одной кровати с главным героем? Ну... это, наверное, не повлияет на сюжет».

Внутри полога горела маленькая стеклянная лампа, Цзян Сяомань хотел потушить её, но заметил, как рука Жун Тина шевельнулась.

— Возвращаю тебе. — Жун Тин протянул руку, в ладони лежал маленький золотой кот, которого он ранее забрал.

— Не надо. — Цзян Сяомань, увидев кота, снова разозлился.

— У бессмертного непростой характер. — Жун Тин снова порылся в кармане, и когда он снова открыл ладонь, там был еще один маленький золотой кот. Этот кот был немного больше предыдущего, с другим дизайном, но выглядел таким же глупым, с высунутым языком.

— Хочешь?

«Он был милым, но Цзян Сяомань не мог так просто принять его — у него была гордость».

Он задул стеклянную лампу и сказал:

— Пусть Ваше Высочество оставит его себе. Разве вы не говорили, что хотите подарить большого золотого кота своей возлюбленной? Оставьте его, чтобы потом не пришлось забирать обратно.

Он ожидал, что принц снова начнет с ним спорить, но тот сразу же убрал большого кота. Цзян Сяомань, раздраженный, перестал обращать на него внимание и лег спать.

Ночью Цзян Сяомань почувствовал, как кто-то толкнул его.

<http://bllate.org/book/16796/1544787>